

Диверсификация непрерывного профессионально-юридического образования в контексте устойчивого развития общества

М. И. АЛДОШИНА, Т. И. ЕРАТОВА

АННОТАЦИЯ

Введение. Концепция устойчивого развития определяет важность юридического сопровождения всех сфер экономики, образования и общественной жизни. Непрерывность профессионально-юридического образования в системе дополнительного профессионального образования (далее – ДПО) выступает механизмом совершенствования профессионализма юристов. Фактором формирования готовности к непрерывному профессионально-юридическому образованию в системе ДПО является диверсификация, детерминированная социально-хозяйственными, методологическими и просветительскими характеристиками.

Цель статьи – исследование потенциала профессионального образования юристов, обуславливающего уровень их готовности к непрерывному профессионально-юридическому образованию.

Материалы и методы. В экспериментальном исследовании приняли 286 слушателей дополнительных профессиональных программ (экспериментальная группа – 68 чел. и контрольная группа – 118 чел.), реализуемых на базе Центра непрерывного профессионального образования и повышения квалификации Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева (Российская Федерация). Методы математической статистики: критерий χ^2 -Пирсона.

Результаты исследования. Выявлено, что применение case-study, STEAM-проектирования и метода эссе в непрерывном профессионально-юридическом образовании (в инерционном и саккадическом смыслах проявления) определяет диверсификацию профессионально-юридического образования в системе ДПО через 3, 5 и 10 лет после освоения образовательных программ, по всем выделенным критериям выявлен качественный рост показателей в экспериментальной группе (например, количество респондентов профессионального уровня возросло по когнитивно-ценностному критерию с 19% до 39%, а по деятельностно-практическому: с 2% до 17%), а статистический анализ на основе критических точек распределения Пирсона (χ^2) позволяет констатировать разницу генеральных совокупностей контрольной и экспериментальной групп ($\chi^2=5,99$) при уровне значимости $0,05 = 5,99$: $5,99 < 8,0$, $5,99 < 19,5$, $5,99 < 18,4$, $5,99 < 6,3$) при сопоставлении данных динамики по четырем критериям.

Заключение. Интегративным критерием сформированности у юриста готовности к непрерывному профессионально-юридическому образованию выступает творческая способность профессионально совершенствоваться в профессионально-юридическом образовании для диверсификации смыслов профессиональной деятельности с целью устойчивого развития общества, экономики и государства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

диверсификация, непрерывность образования, профессионально-юридическое образование, устойчивое развитие, профессиональная готовность

Для цитирования: Алдошина М. И., Ератова Т. И. Диверсификация непрерывного профессионально-юридического образования в контексте устойчивого развития общества // Перспективы науки и образования. 2025. № 5. С. 183–196. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.5.12>

Поступила: 17.04.2024 | Одобрена: 23.06.2025 | Опубликовано: 31.10.2025

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

Diversification of continuing professional legal education in the context of sustainable development of society

M. I. ALDOSHINA, T. I. ERATOVA

ABSTRACT

Introduction. The concept of sustainable development determines the importance of legal support for all spheres of the economy, education and public life. The continuity of professional legal education in the system of additional professional education is a mechanism for improving the professionalism of lawyers. The factor in the formation of readiness for continuous professional and legal education in the system of continuing professional education is diversification, determined by socio-economic, methodological and educational characteristics.

The aim of the article is to study the potential of professional education of lawyers, which determines the level of their readiness for continuing professional and legal education, in the interests of sustainable development of society using case-study, STEAM design and the essay method.

Materials and methods. The pilot study enrolled 286 students of additional professional programs implemented on the basis of the Center for Continuing Professional Education and Advanced Training of the Oryl State University named after I. S. Turgenev (experimental group – 68 people and control group – 118 people). Methods of mathematical statistics (Pearson's criterion).

Results of the study. It is revealed that the use of case-study, STEAM design and the essay method in continuing professional and legal education (in the inertial and saccadic senses of manifestation) determines the diversification of professional and legal education in the system of additional professional education in 3, 5 and 10 years after the development of educational programs, according to all the criteria identified, a qualitative increase in indicators was revealed in the experimental group (for example, the number of professional-level respondents increased from 19% to 39% according to the cognitive-value criterion, and from 2% to 17% according to the activity-practical criterion), a statistical analysis based on the critical points of the Pearson distribution (χ^2) allows us to determine the difference between the general populations of the control and experimental groups ($\chi^2=5.99$ at the significance level $0,05 = 5,99$: $5,99<8,0$, $5,99<19,5$, $5,99<18,4$, $5,99<6,3$) when comparing the dynamics data according to four criteria a

Conclusion. An integrative criterion for the formation of a lawyer's readiness for continuous professional and legal education is the creative ability to professionally improve in professional legal education to diversify the meanings of professional activity for the purpose of sustainable development of society, economy and state.

KEYWORDS

diversification, continuity of education, vocational and legal education, sustainable development, professional readiness

For Citation: Aldoshina, M. I., & Eratova, T. I. (2025). Diversification of continuing professional legal education in the context of sustainable development of society. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, (5), 183–193. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.5.12>

Received: 17 April 2025 | Approved: 23 June 2025 | Published: 31 October 2025

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

Возникшая в XX веке в современной интерпретации идеология и концепция непрерывности образования, корнями уходит в трактовки идей многих древних мыслителей, подразумевая в качестве постулата невозможность окончания образования с перспективой постоянного самосовершенствования (личностного и профессионального) на протяжении всей жизни человека во благо Человека, Социума, Культуры и Государства. Организация объединенных наций (ООН) в числе приоритетных целей, достижение которых «обеспечивает устойчивое развитие населения нашей планеты, называет всесторонне и качественное непрерывное образование [1, с. 200]. Распространение термина «непрерывное образование» соотносится исследователями с докладом Э. Фора (1972 г.), когда ЮНЕСКО признавалось непрерывное образование «руководящей конструкцией» для нововведений или реформ образования во всех странах мира» [2, с. 106]. В документах ЮНЕСКО отмечается, что «интернет создает новую среду социализации новых поколений, меняя способ мышления и ценностные ориентации, а ...вызовы суверенитету общества XXI века обозначили важные векторы развития сфер нашего социума, из которых динамике пространства ДПО отводится роль одного из главных средств его достижения [3].

Российское государство существует в череде перманентно разворачивающихся реформ, что особо подчеркивает важность их грамотного правового сопровождения в период СВО, роста международного терроризма и экстремистских группировок внутри страны, обусловленности диверсификации профессионально-юридического образования и появления поколения юристов разных профилей, способных тонко и корректно учитывать специфику внутрироссийской действительности и международного положения Российской Федерации. Цивилизация переживает период адаптации к вихревому развитию техники и технологий. Цифровая трансформация образования детерминирует совокупность изменений роли и места образования (изменение параметров вовлеченности в учебный процесс [4], успеваемости и ее оценивания [5], инклюзивных и окклюзивных практик), педагога, его компетенций, взаимоотношения и взаимодействия с семьей, коллегами и работодателями, в частности в профессионально-юридическом образовании, в ситуациях распространения киберпреступности и новых видов мошенничества на основе искусственного интеллекта и криптовалют, непрерывного образования в смешанном и перевернутом форматах [6], в формальном (с зависимостью от университетской среды, нормативной подтвержденности и статуса преподавателей) [7, с. 269], неформальном и информальном режимах [8] и т. п. Новизну данной концепции придает ее экстраполирование на теорию устойчивого развития общества при опоре на непрерывное образование. В современной ситуации социокультурной неопределенности, на фоне множества внешних и внутренних вызовов, поступательное развитие профессионально-юридического образования в университете возможно только в условиях его трактовки как непрерывного и развивающегося для устойчивости российского общества. Данная идея постулируется рядом характеристик:

- *социально-хозяйственными* – детерминирующими важность правовой образованности и вектор ее развития на протяжении профессионализации, что актуально в ситуации постоянно обновляющейся правовой базы всех сфер экономики, социальности, политики и т. п.;
- *методологическими* – обеспечивающими развитие правового поля общества и формирования механизмов правовой грамотности населения и совершенствования правовой специализации юристов;
- *просветительскими* – определяющими важность альтернативы соотношения права и морали, духовно-нравственного просвещения будущих юристов как срез развития общества и человека, правовой и общей образованности при признании верховенства Закона.

Цель статьи: исследование потенциала профессионального образования юристов, обуславливающего уровень их готовности к непрерывному профессионально-юридическому образованию, в интересах устойчивого развития общества с применением case-study, STEAM-проектирования и метода эссе.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Концепция устойчивого развития (1994г.) [9], теоретические исследования и практические разработки в соответствующей сфере положены в основу разработки непрерывного профессионально-юридического образования в университете для устойчивого развития российского общества. Методы, используемые в исследовании, градируются на теоретические (аналитический обзор литературных и нормативно-правовых источников), экспериментально-эмпирические и опросные (специальные и адаптированные для достижения цели исследования анкетирование (авторский опросник) и тестирование – методика «Мотивация профессиональной деятельности А. Реана, тест-опросник Профессиональная культура (И. Ф. Исаева), карта экспертирования на основе SWOT-анализа) и математические (критерий Пирсона, позволяющий оценить значимость различий между фактическим ростом показателей выделенных четырех критериев в экспериментальной группе при целенаправленном применении Программы эксперимента и ростом показателей, который можно ожидать в контрольной группе в динамике развития образовательного процесса).

Базой экспериментального исследования сформированности готовности к профессионально-юридическому непрерывному образованию проводилась на базе Центра непрерывного профессионального образования и повышения квалификации ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева» (экспериментальная группа – 68 чел. и контрольная группа – 118 чел., осваивающих профессиональные программы дополнительного юридического образования). Проведенные измерения уровня готовности к профессионально-юридическому образованию в системе дополнительного профессионального образования на начальном этапе взаимодействия с юристами позволили выявить: малый уровень проявления готовности к повышению уровня профессионально-юридического образования, несмотря на осознание проблем в профессиональной деятельности после окончания университета и получения диплома юриста; фрагментарность знаний по «тонким» проблемам и нюансам профессионально-значимых отраслей права; неразвитость аналитических и прогностических и организаторских умений при работе с документами в обновляющейся нормативно-правовой литературе и расширении представления систем нормативных актов (например, Консультант.Плюс, Гарант и т. п.).

В ходе экспериментальной работы совокупности респондентов (выпускникам юридических профилей в университете, а также работающим юристам через 3, 5 и 10 лет после окончания университета) предлагались опросные листы (Yandex Forms, <https://forms.yandex.ru/cloud/67c6fbf602848fcfe924f9c9>, анонимно) во время освоения дополнительных образовательных программ с целью определения уровня готовности к диверсификации в непрерывном профессионально-юридическом образовании.

Базой экспериментального исследования выступает юридический институт ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева».

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Потребности российской государственности и общества, растущая востребованность уровня и качества правовой грамотности населения (противодействия телефонным и сетевым мошенникам, брачным аферистам, финансовым пирамидам и лотереям и т. п.), запрос решения всех споров в нормативно-юридическом поле при усиливающихся диверсиях в профессиональную и бытовую жизнь граждан в условиях СВО, санкционной политики, роста налогового и финансового бремени, например, спортивных антидопинговых и коррупционно-управленческих скандалов и т. п.) детерминируют гибкость правовых вариантов решения проблем, формирования профессионалов-юристов разных правовых отраслей и специализаций и аспектов юридической профилизации, выстраивая персонифицированные траектории профессиональной адаптации и саморазвития выпускников образовательных организаций разного уровня, поступательного роста профессиональных квалификаций (сертифицированных уровней образования), сохраняя единое профессионально-юридическое образовательное пространство.

В современной ситуации эффективность системы непрерывного профессионально-юридического образования в России детерминирована ее влиянием на устойчивость развития государства и общества при условии его диверсификации. Потребность диверсификации логично накладывается на цифровизацию общества и сферы услуг, цифровую трансформацию образования. Эти активные модификационные процессы должны быть максимально подконтрольными сотрудникам правоохранительных органов и иным юристам всех служб и профилей профессионально-юридической образованности.

Рассмотрение теоретической базы проблемы формирования профессиональной готовности к непрерывному профессионально-юридическому образованию, подготовки «юристов, способных эффективно решать профессиональные задачи нормотворческого, правоприменительного, правоохранительного и экспертно-консультационного типа» [10, с. 201] лежит в рамках решения методологических проблем системного строения непрерывного профессионально-юридического образования и компонентов в системе непрерывной юридической образованности будущего юриста и создания контекстов профессионализации (М. И. Алдошина, Э. П. Комарова [11], А. С. Фетисов будущих профессиональных ситуаций в текущем образовательном процессе (профессиональном университетском и постуниверситетском – в системе ДПО в совокупности перспективы трудностей личностного развития в разных условиях и в контекстах диверсификации (В. П. Беспалько с соавт. [12])). Непрерывное профессионально-юридическое образование выступает объектом исследования в разных странах мира в разные периоды развития государств (после экономических кризисов, блокад, военных конфликтов и экологических бедствий) различные аспекты непрерывного профессионально-юридического образования рассматривались в трудах зарубежных исследователей: для общеобразовательных организаций (O. Siegman [13]), в срезе статистических данных по региону (V. Poeck, K. Ostman [14]), а также для профессионального образования преподавателей (C. Galvis-Riaño et al. [15]) в поликультурном регионе (G.A. Quezada Castro et al. [16]) и др. в аспекте факторов формирования правовой культуры и ее взаимосвязи с юридическим образованием, выявления влиятельных тенденций, сетей сотрудничества и ключевых тем, которые связывают правовую культуру с образовательным процессом и отечественных исследователей – в аспекте влияния воспитывающей университетской среды (И. Ф. Бережной и Н. И. Вьюновой, Н. В. Горбуновой [17]), организации вариантов субъектно-объектного взаимовлияния и фасилитации деятельности (Э. Ф. Зеером, О. Н. Шахматовой [18]), в детерминации саморазвивающихся механизмов профессионала (В. М. Гребенниковой и др. [19]), а также Т. И. Ератовой [20], А. Г. Князевой [21] – в высшем университетском образовании разных юридических профилей, рассматривая связи с рынком труда и потребностями работодателей в специалистах определенного профиля, в связи с изменением перечня учебных специальностей (например, 40.05.03), обосновывающих варианты диссеминации целей профессионально-юридического образования, новых сочетаний фундаментальности и прикладной направленности в университете и др.

Профессиональное образование, дающее основания заниматься высококвалифицированной юридической деятельностью, в России можно получить следующим образом: в образовательных организациях СПО по направлениям подготовки 40.02.01. Право и организация социального обеспечения, 40.02.02. Правоохранительная деятельность, 40.02.03. Право и судебное администрирование и 40.02.04. Юриспруденция и в образовательных организациях высшего образования, осваивая образовательные профессиональные программы разных уровней (бакалавриата – 40.03.01. Юриспруденция и 40.03.02. Обеспечение законности и правопорядка, магистратуры – 40.04.01. Юриспруденция и специалитета – 40.05.01. Правовое обеспечение национальной безопасности, 40.05.02. Правоохранительная деятельность, 40.05.03. Судебная экспертиза и 40.05.04. Судебная и прокурорская деятельность, а также аспирантуры (адъюнктуры) – 40.06.01. Юриспруденция). УГСН 40.00.00 Юриспруденция проявляется в наборе выполняемых выпускником соответствующей образовательной программы совокупности профессиональных функций в нормотворческой, правоприменительной, правоохранительной, экспертно-консультационной видах деятельности.

Разнообразие специализаций, профилей и уровней подготовки не отражает потребности профессионалов в узконаправленной и углубленной подготовке специалистов юридических профилей и актуализирует проблему диверсификации системы профессионально-юридического образования, как расширение возможностей и приращение потенциала чего-то.

Диверсификация цели и смысла профессионально-юридического образования является междисциплинарной проблемой и поднимает дефиницию диверсификации до уровня метапредметного коннотирования. «Подход А.В. Хуторского рассматривает метапредметность как более широкое понятие, ... когда она включает в себя не только общие способы и приемы мыслительной деятельности, но и метапредметные объекты, которые являются отражением реальности бытия, ... характеризуя ... как более целостное и системное явление. Подход Ю.В. Громыко фокусируется на общих способах и приемах мыслительной деятельности, которые являются универсальными и могут быть использованы в различных предметных областях» [22, с. 199]. Потенциал диверсификации готовности к непрерывному профессионально-юридическому образованию востребован «в современных условиях подготовки личности к жизни в обществе, осуществляя самостоятельный жизненный выбор» (С. В. Весманов и др., S. Vanichvatana [23]), отражая «ожидания участников рынка труда ... в компетенциях: 1) адаптироваться, 2) взаимодействовать, 3) говорить и писать, 4) достигать, 5) конкурировать, 6) презентовать, 7) проектировать, 8) управлять, 9) учиться» [24, с. 35]. Нельзя не согласиться с Л. И. Середой, О. В. Ефременковой и А. Ф. Чернявским, что способом гуманистической диверсификации выступает «гуманитарный потенциал профессионального образования» [25], профессионализации заданий и применения профессионально-ориентированных технологий.

Решение проблемы диверсификации видится двумя способами: инерционным и саккадическим. Инерционный способ поступательного приращения уровневое освоения системы профессионально-юридического образования выступает затратным, требует множества ресурсов (сил, времени, финансов и т. п.) и продуцирует проблему устаревания приобретаемых компетенций. Саккадический способ характеризуется внутренней работой личности и определением потребности в нехватке компетенций определенной направленности и восполнении именно их быстро и целенаправленно – в системе дополнительного профессионального образования (повышения квалификации или переподготовки). Переосмысление, дополнение цели и смысла профессионально-юридической деятельности, а также приращение опыта в профессиональной сфере реализуется в ее диверсификации.

Результативность профессионально-юридического образования характеризует такой личностный признак, как готовность к непрерывному профессионально-юридическому образованию и профессиональному самосовершенствованию. Профессиональная готовность, в сочетании со способностью, в компетентностной методологии трактуется как часть компетентности. Готовность к непрерывному профессиональному образованию характеризуется пролонгированной познавательной потребностью, мотивацией прироста образовательного результата на протяжении выполнения профессиональных функций в определенной, в том числе, и профессионально-юридической, сфере. В этом смысле готовность к образованию является уровнем образованности – одного из важных и дискуссионных понятий в педагогике:

- социально-педагогический – как уровень проявления и прироста приоритетов социального, профессионального, карьерно-поступательного и ресурсного-функционального социальных статусов;
- личностно-психологический – этап накопления и личностного освоения опыта ориентировки в профессиональной, социальной, коммуникационной (позитивной, продуктивной и т. п.) [26] и иных сферах личностного и межличностного взаимодействия для приращения профессиональных компетенций и самосовершенствования;
- педагогический – факт принятия и присвоения профессионально-юридического опыта (как персонифицированного контента) для продуктивного применения на практике в профессиональной деятельности и профессиональном поведении соответствующих профиля и юридической специализации.

Отсутствие в педагогической науке понятия готовности к непрерывному профессионально-юридическому образованию определяет его авторскую дефиницию как профессионально-значимое личностное качество стимулирования в рамках университетского образования и поствузовского совершенствования у будущих специалистов юридических профилей динамичного роста научно-профессиональных знаний и сопутствующих правовых компетенций, включающее потребностно-мотивационный, когнитивно-ценностный, деятельностно-поведенческий и рефлексивно-оценочный компоненты.

Потребностно-мотивационный компонент сформированности у юриста готовности к непрерывному профессионально-юридическому образованию включает характеристики образовательного поля, его возможности, комплект профессиональных юридических «ценностей и потребность из восполнять и совершенствовать, актуализировать для исполнения профессиональных функций» [27, с. 92] и относиться к профессиональной деятельности как личной ценности. Перенос структурных компонентов в критериальную плоскость оценивания сформированности готовности к непрерывному профессионально-юридическому образованию специалистов актуализирует выделение соответствующих критериев оценки уровня личной ее сформированности. Критерием сформированности потребностно-мотивационного компонента является профессиональная наполненность мотива и потребность непрерывного профессионально-юридического самосовершенствования в профессиональной деятельности.

Когнитивно-ценностный компонент детерминирует у юристов приращение профессионально-юридических знаний (нормативных, правоприменительных, ведомственных, стратегических и т. п.), пласта междисциплинарной и трансдисциплинарной образованности, знания методик самообразования и профессионального саморазвития, позволяющие зафиксировать «интерес и увлеченность основными предметами подготовки, стремление глубже вникнуть в суть предмета, знать как можно больше по данному предмету, желание заниматься дополнительно и не пропускать занятия, выполнять задания самостоятельно» [28, с. 43]. Критерием сформированности когнитивно-ценностного компонента является полнота и аксиологическая значимость содержания, а также профессиональная составляющая контента готовности к непрерывному профессионально-юридическому образованию.

Деятельностно-поведенческий компонент отражает персональное умение перевода содержания (знания) в компетенцию (готовность и способность действовать) и «образует мост антропологического поворота от моделирования к практической организации деятельности» [29, с. 596] через использование преподавателем комплекса педагогических технологий для формирования опыта профессионально-юридической деятельности определенного профессионального профиля и узкой юридической специализации. Критерием сформированности деятельностно-поведенческого компонента сформированности готовности к непрерывному профессионально-юридическому образованию выступает способность и умение выполнять профессионально-юридические действия для реализации конкретных профессиональных функций.

Рефлексивно-оценочный компонент определяет осмысление приращения профессионально-юридического багажа, самоанализ личностной значимости и выверенности с нормами Права и Морали, выступая механизмом персонализации и способности «индивида самоорганизовывать образовательный процесс, управлять им, регулировать его» [30, с. 69], руководствуясь «прямыми и косвенными стратегиями самоуправления и самодетерминации» [31] для формирования готовности к непрерывному профессионально-юридическому образованию и диверсификации его личностных и профессиональных смыслов. Критерием сформированности рефлексивно-оценочного компонента сформированности готовности к непрерывному профессионально-юридическому образованию выступает способность к саморазвитию и рефлексии реализации конкретных профессиональных функций.

Интегративным критерием сформированности у юриста готовности к непрерывному профессионально-юридическому образованию выступает творческая способность профессионально совершенствоваться в профессионально-юридическом образовании для диверсификации смыслов профессиональной деятельности с целью устойчивого развития общества, экономики и государства.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На констатирующем этапе исследования на курсах повышения квалификации на базе Центра непрерывного профессионального образования и повышения квалификации ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева» респондентам предложено участие в анонимном опросе. Все участники были поделены на четыре подгруппы: I – обучающиеся выпускных курсов университета (28 чел.), II – юристы через три года после окончания университета (15 чел.), III – юристы с пятилетним стажем профессионально-юридической деятельности (11 чел.) и IV – юристы со стажем 10 лет (17 чел.). Анонимный опросник включал четыре

блока вопросов по потребностно-мотивационному, когнитивно-ценностному, деятельностно-поведенческому и рефлексивно-оценочному компонентам сформированности готовности к непрерывному профессионально-юридическому образованию и диверсификации его смыслов (модификация карты профессиональной культуры И. Ф. Исаева и методики «Мотивация профессиональной деятельности»). Выявленный уровень профессиональной готовности к непрерывному профессионально-юридическому образованию и диверсификации смыслов профессиональной деятельности юристом был проанализирован экспертами посредством SWOT-анализа. Контрольную группу составили слушатели курсов повышения квалификации юридических профилей (разных вузов г. Орла), которым было предложено пройти анонимно онлайн-опрос (Yandex Forms анонимно, <https://forms.yandex.ru/cloud/67c6fbf602848fcfe924f9c9/>) – 188 человек.

Проведенные измерения уровня готовности к профессионально-юридическому образованию в системе дополнительного профессионального образования на начальном этапе взаимодействия с юристами позволили выявить: малый уровень проявления готовности к повышению уровня профессионально-юридического образования, несмотря на осознание проблем в профессиональной деятельности после окончания университета и получения диплома юриста; фрагментарность знаний по «тонким» проблемам и нюансам профессионально-значимых отраслей права; неразвитость аналитических и прогностических и организаторских умений при работе с документами в обновляющейся нормативно-правовой литературе и расширении представления систем нормативных актов (например, Консультант.Плюс, Гарант и т. п.).

На формирующем этапе исследования было организовано целенаправленное образовательное воздействие на слушателей экспериментальных групп с применением case-study, STEAM-проектирования и метода эссе.

Преподавателями использовались разного вида ситуативные задачи профессионального типа на различные комплексы профессиональных компетенций (командообразования, коммуникативные, здоровьесберегающие и т. п.). Использовались мотивационные кейсы с ранжированием профессиональных ценностей личностью и детерминацией профессионального выбора на стыке альтернативы морали и права; контент когнитивных кейсов актуализировал подбор, аналитику, сравнение и применение норм и комментариев из разных источников (видеохостингов, художественной литературы и детективных сериалов, блогов, мессенджеров, новостных лент и т. п.); поведенческие кейсы стимулировали личностный выбор модели профессионального поведения с усложнением заданий через разнообразие участников рассматриваемых ситуаций (руководства, курсантов ведомственного вуза, коллег из различных служб и ведомств); рефлексивные кейсы включали упражнения и игровые задания (на суде, при подписании международных правовых актов, при алкогольном освидетельствовании) с элементами рефлексивного тренинга и межличностного анализа с определением векторов профессионального самосовершенствования. Важным условием организации работы слушателей с кейсами выступала необходимость пролонгированного самообразования и роста самосовершенствования (в личностном плане – самообразовательно-нормативном (для работы с обновляющейся нормотворческой базой по специальности, для прогнозирования ситуации в междисциплинарных проблемных кластерах), непрерывной профессионализации (в мотивационном плане – для профилактики коррупционной составляющей, риско-профилактический контент – в коммуникации с неблагополучными семьями, гражданами с криминальным прошлым, наркозависимыми подростками).

STEAM-проектирование (междисциплинарность творческого поиска, основанная на использовании совокупности средств науки, технологий, инженерии, искусства и математики) обладает потенциалом развивающегося феномена нарастания возможностей объекта проектирования в профессиональной ситуации. Усложнением междисциплинарного контента проектирования можно рассматривать аспекты решения проблемы в историческом срезе решения (виды допроса свидетелей в Античную эпоху или во времена инквизиции), с применением мобильных технологий или нейросетей (прогнозирование развития технологий пресечения деяний), в философско-казуальном или лингво-эпистемологическом контекстах и т. п. Интересным явился опыт применения в проектах ChatGPT, голосовых помощников (Алисы, Siri, Маруси), генераторов изображений Midjourney, DALL·E, Craiyon и музыки Suno), роботов и других форм искусственного интеллекта в техниках STEAM, особенно по дисциплинам «Конституционное право», «Уголовно-процессуальное право», «Уголовно-исполнительное право» и «Криминалистика». Разработанные слушателями проекты презентуются разными способами (реально или в процессе краудсорсинга). Для анализа и отбора эффективных предлагаемых проектных решений

использовались различные методические комплексы и приемы: форсайт-сессии, фишбоун, брейнсторминг, дебаты, игровые приемы «Судебное заседание», работа в больших и малых группах с применением симуляторов и тренажеров, например, лазерного тира «Рубин», АДИС «Папилон» или АБИС РАМЭК.

Рефлексия проделанной работы проведена в виде предложения написания эссе и их последующего обсуждения (по итогам отобранных и обработанных фрагментов экспертами). Использовались не только правоприменительные и личностно-рефлексивные темы. Интересными были и аналитические математические задания на значимость правильной фиксации предметов на месте преступления (с элементами геометрической аргументации), вычислительные задания по срокам выполнения экспертиз, сроков давности, расчета налогов, трудового стажа и выделения долей материнского капитала. Применение тренинговых технологий (личностного и профессионального роста), кластерного анализа ментальных карт, концептуального колеса критического мышления способствует качественному разбору профессиональной составляющей занятий и мотивирует пролонгированный самоанализ. В контрольных группах образовательный процесс осуществлялся традиционным лекционно-семинарским способом в аудиториях университета.

Систематическая работа по организации правовой наполненности личной и профессиональной среды юриста и формированию профессионально-юридической среды организаций ДПО, интеграции потенциала разных образовательных форматов, внедрения инновационных и расширения потенциала традиционных образовательных технологий профессионально-юридического образования ДПО были отмечены позитивные изменения.

Все полученные данные нами сведены в сравнительной таблице. Для сравнения полученного результата с критическим значением обратимся к таблице критических точек распределения Пирсона χ^2 : при уровне значимости $0,05 = 5,99$. Сравниваем полученные значения χ^2 с критическим: $5,99 < 8,0$, $5,99 < 19,5$, $5,99 < 18,4$, $5,99 < 6,3$, следовательно, сформированность исследуемых критериев сформированности готовности к непрерывному профессионально-юридическому образованию отличается у респондентов контрольной и экспериментальной групп, то есть они относятся к разным генеральным совокупностям, что прилагаемая таблица и иллюстрирует.

Критерий	Уровни сформированности	Констатирующий эксперимент		χ^2	Контрольный эксперимент		χ^2
		ЭГ	КГ		ЭГ	КГ	
Потребностно-мотивационный	пороговый	36(53%)	59(50%)	0,2	7(10%)	29(25%)	8,0
	средний	20(29%)	38(32%)		28(41%)	52(44%)	
	профессиональный	12(18%)	21(18)		33(49%)	37(31%)	
Когнитивно-ценностный	пороговый	22(32%)	33(28%)	0,7	7(10%)	34(29%)	19,5
	средний	27(40%)	54(46%)		22(32%)	53(45%)	
	профессиональный	19(28%)	31(26%)		39(58%)	31(26%)	
Деятельностно-поведенческий	пороговый	44(65%)	80(68%)	2,0	17(25%)	67(57%)	18,4
	средний	22(32%)	30(25%)		34(50%)	38(32%)	
	профессиональный	2(3%)	8(7%)		17(25%)	13(11%)	
Рефлексивно-оценочный	пороговый	19(29%)	34(29%)	0,3	6(9%)	17(14%)	6,3
	средний	31(46%)	50(42%)		12(17%)	46(39%)	
	профессиональный	18(25%)	34(29%)		50(73%)	55(47%)	

Сравнительный аналитический обзор полученных данных показал прирост слушателей ДПО с профессиональным (высоким) уровнем сформированной готовности к непрерывному профессионально-юридическому образованию, которые характеризуются следующими признаками:

1) по потребностно-мотивационному критерию рост составил 31% (с 18% до 49%), что отражает профессиональную наполненность мотива обучения на курсах повышения квалификации юристов и потребность непрерывного профессионально-юридического самосовершенствования в профессиональной деятельности;

2) по когнитивно-ценностному критерию аналогичная динамика выражается в приросте 30% (с 28% до 58%), характеризую полноту и аксиологическая значимость содержания (отмечается значимость профессионального примата ценности верховенства Закона, а также профессиональной составляющей контента готовности к непрерывному профессионально-юридическому образованию;

3) по деятельностно-поведенческому критерию отмечены качественные сдвиги (22%) в интервале с 3% до 25%, акцентируя внимание на способности и умениях выполнять профессионально-юридические действия для реализации конкретных профессиональных функций;

4) по рефлексивно-оценочному критерию выявлен прирост в 48% (с 25% до 73%), иллюстрирующий способность к саморазвитию и рефлексии реализации конкретных профессиональных функций у юристов, осваивающих программы в системе ДПО.

Показатели порогового уровня уменьшились соответственно (по названным критериям) на 43% (с 53% до 10%); 22% (с 32% до 10%); 40% (с 65% до 25%) и 20% (с 29% до 9%).

Изменения средних уровней динамики сформированности готовности к непрерывному профессионально-юридическому образованию в системе ДПО в связи с его диверсификацией оказались нестабильными: по потребностно-мотивационному критерию рост составил 12% (с 29% до 41%), по когнитивно-ценностному – снижение на 8% (с 40% до 32%), по деятельностно-поведенческому – рост на 18% в интервале с 32% до 50% и по рефлексивно-оценочному критерию выявлено снижение на 29% (с 46% до 17%). Этот факт объясняется переходом значений с одного уровня на другой.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Значимость непрерывного профессионально-юридического образования выступает условием устойчивого развития общества, образования и разных сфер экономики при условии диверсификации его смыслов, что подчеркивается российскими и зарубежными правоведами и педагогами профессионального образования. Полученные статистические данные роста готовности личности к профессионально-юридическому совершенствованию в системе ДПО определяют вектор непрерывности профессионального самосовершенствования юристов в образовании как проявление акмеологического посыла профессионализации всех субъектов образования [32], фактора стабильного развития экономики и запрос работодателей образованию [33], личный образовательный ресурс [34]. Отмечая разные подходы аргументации и развития формирования готовности к непрерывному профессионально-юридическому образованию (разные аспекты диверсификации, актуализация различных механизмов, путей, компонентного состава искомой готовности) считаем необходимым дальнейшее исследование механизмов формирования устойчивого развития общества образовательными средствами, опираясь на правовой ресурс и непрерывность профессионально-юридического образования специалистов, сообществ и общества, в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенные аналитический обзор литературы разного вида (нормативно-правовой ориентированности, педагогической, профессионально-педагогической и т. п.) позволил определить понятие диверсификации и ее проявления в системе непрерывного профессионально-юридического образования, формирования готовности к нему у юристов в системе дополнительного профессионального образования и обусловленности его влияния на устойчивое развитие общества. Проведенный экспериментальный срез позволил эмпирически продемонстрировать и теоретически обосновать востребованность формирования готовности к непрерывному профессионально-юридическому образованию в системе ДПО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никитин П. И., Никитина Т. В. Реализация модели STEM-образования в условиях юридического вуза // Перспективы науки и образования. 2024. № 6 (72). С. 198-213.
2. Зайцева О. В. Непрерывное образование: основные понятия и определения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 7. С. 106-109.
3. Ханзина Е. Г. Дополнительное профессиональное образование:
4. разработка исследовательской модели // Вестник Мининского университета. 2024. Т. 12, № 4. С. 1. DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-4-1
5. Dascalu M., Ruseti S., Dascalu M., McNamara D., Carabas M., Rebedea T., Trausan-Matua S. Before and during COVID-19: A Cohesion Network Analysis of students' online participation in moodle courses // Computers in Human Behavior. 2021. Vol. 121. 106780. DOI: 10.1016/j.chb.2021.106780
6. Iglesias-Pradas S., Hernández-García A., Chaparro-Peláez J., Prieto H. Emergency remote teaching and students' academic performance in higher education during the COVID-19 pandemic: A case study // Computers in Human Behavior. 2021. Vol. 119. 106713. DOI: 10.1016/j.chb.2021.106713
7. Kurniady D. A., Philippov D. I., Komariah A. [et al.] Development of the Adolescents' Communicative Culture in the Context of Digitalization of Additional Education // Emerging Science Journal. 2023. Vol. 6. P. 264-279. DOI: 10.28991/esj-2023-sied-019
8. Grebennikova V. M., Nikitina N. I., Komarova E. V., Gardanova Z. R. Students' perception of e-learning based on media resources and readiness during COVID-19 // Media Watch. 2021. Vol. 12, №. 2. P. 265-275. DOI: 10.15655/mw/2021/v12i2/160151
9. Rose J., Chmutina K. Developing disaster risk reduction skills among informal construction workers in Nepal // Disasters. 2021. № 45(3). С. 627-646.
10. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440. Текст: электронный // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка: официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=233558#03969375967141422> (дата обращения: 27.12.24)
11. Ератова Т. И. Технология формирования профессиональной компетентности бакалавров юриспруденции в университете // Ученые записки Орловского государственного университета. 2021, № 2(91). С. 201-203.
12. Субъектоцентрированный подход к разработке поликультурного обучения в университете / М. И. Алдошина, Э. П. Комарова, С. А. Бакленева, В. А. Федоров // Язык и культура. 2021. № 56. С. 146-163. DOI 10.17223/19996195/56/9
13. Слостенин В. А., Образцов П. И., Виленский М. Я., Уман А. И. Технология профессионально-ориентированного обучения в высшей школе. 3-е издание, исправленное и дополненное. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство ЮРАЙТ", 2019. 258 с.
14. Siegman O. Pensini P. Global Environmental Change: Human and Policy Dimensions // Nature – based environmental education of children; Environmental Knowledge and Relation to nature together are related to ecological behavior // Canadian Research Ecological Centre, 2017. P. 88-94.
15. Poeck V., Ostma K. Environmental Education Research // Creating Space for the Political in environmental and sustainability education practice through a political move Analysis of Educator's Actions. Switzerland, 2018. P. 1406–1423.
16. Galvis-Riaño C., Perales-Palacios F., Ladino-Ospina Y. Conceptions about environment and environmental education by teachers from rural schools in Bogota-Colombia // Ambiente e Sociedade, 2020. No. 23 DOI: 10.1590/1809-4422ASOC20180200R1VU2020L4AO
17. Quezada Castro G.A., Quezada Castro M.d.P., Castro Arellano M.d.P., Rodríguez Vega M.A. Bibliometric analysis of legal culture and legal education research // Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal. 2025. No 27(1). P. 88–103. DOI: 10.17853/1994-5639-2025-1-88-103
18. The Role of Youth Movements and Organizations in the Formation of Civic and Patriotic Consciousness / S. Belentsov, N. Gorbunova, N. Vlasenko, E. Khairullina // European Journal of Contemporary Education. 2023. Vol. 12, No. 1. P. 302-308. DOI: 10.13187/ejced.2023.1.301
19. Шахматова О. Н., Педагогическая фасилитация: особенности формирования и развития // Новые педагогические исследования. 2006. № 3. С. 118а-125. Digital Education of Adolescent Children in Modern Conditions / S. Belentsov, A. Fahrutdinova, V. Grebennikova, E. Baidetskaya // International Journal of Media and Information Literacy. 2024. No. 9(2). P. 297-304. DOI: 10.13187/ijmil.2024.2.297
20. Ератова Т. И., Сезонова Т. В. Пути диверсификации профессионально-юридического образования в системе ДПО // Образование и общество. 2024. № 4(147). С. 9-14.
21. Князева А. Г. Модель формирования профессионально-правовой компетентности бакалавров социальной работы в университете // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2017. № 4. С. 67-70.
22. Камалеева А. Р., Гильманшина С. И., Фахрутдинова А. В., Гильманшин И. Р. Активизация познавательной активности обучающихся с использованием интернет-ресурсов в контексте когнитивной дидактики // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 505. С. 196-202. DOI: 10.17223/15617793/505/21

23. Vanichvatana S. Who uses home as informal learning spaces: a Bangkok private university case study? // World Journal on Educational Technology: Current Issues. 2020. 12(1). P. 37–47. DOI: 10.18844/wjet.v12i1.4416
24. Весманов С. В., Жадько Н. В., Весманов Д. С., Акопян Г.А. Исследование методом фокус-группы содержания формируемых в школе и востребованных рынком труда метапредметных компетенций // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2022. Т. 16, № 3. DOI: 10.25688/2076-9121.2022.16.3.02
25. Другова Е.А., Журавлева И.И., Захарова У.С., Сотникова В.Е., Яковлева К.И. Искусственный интеллект для учебной аналитики и этапы педагогического проектирования: обзор решений // Вопросы образования = Educational Studies Moscow. 2022. № 4. С. 107–153. DOI: 10.17323/1814-9545-202
26. Aitken G., Smith K., Fawns T., Jones D. Participatory alignment: A positive relationship between educators and students during online masters dissertation supervision // Teaching in Higher Education. 2022. 27 (6). P. 772–786. DOI: 10.1080/13562517.2020.1744129
27. Лызь Н.А., Голубева Е.В., Истратова О.Н. Образовательный опыт студентов: концептуализация и разработка инструмента оценки качества образования // Вопросы образования. 2022. No. 3. С.67-98. DOI: 10.17323/1814- 9545-2022-3-67-98
28. Belentsov S., Fahrutdinova A., Grebennikova V., Baidetskaya E. Digital Education of Adolescent Children in Modern Conditions // International Journal of Media and Information Literacy. 2024. No. 9(2). P. 297-304. DOI 10.13187/ijmil.2024.2.297
29. Асмолов А. Г., Рабинович П. Д., Заведенский К. Е. Антропологический поворот: культурные практики со-действия развитию сложности Человека // Интеграция образования. 2023. Т. 27, № 4(113). DOI 10.15507/1991-9468.113.027.202304.591-610
30. Кудрявцева М. В. Самоуправляемое обучение в зарубежной научной литературе // Заметки ученого. 2021. № 12-2. С. 98-105.
31. Dignath C., Veenman M.V.J. The role of direct strategy instruction and indirect activation of self-regulated learning— evidence from classroom observation studies // Educational Psychology Review. 2021. 33 (2). P. 489-533. DOI: 10.1007/s10648-020-09534-0.
32. Кузьмина Н. В., Паутова Л. Е., Жаринова Е. Н. Акмеологические основы формирования профессиональной компетентности преподавателя // Известия Саратовского университета. Новая серия: Акмеология образования. Психология развития. 2020.Т.9, Вып. 1 (33). С. 4-12. DOI: <http://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-1-4-12>
33. Цвирко Н. И., Тюренкова С. А. Развитие способности студентов к самообразованию как фактор эффективности учебной и будущей профессионально-педагогической деятельности // Kant. 2018. № 3(28). С. 94-99.
34. Амбарова П. А., Зборовский Г. Е. Профессиональная адаптация вузовских студентов в меняющемся мире профессий // Образование и наука. 2023. № 25(2). С. 191-223. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2023-2-191-223>

REFERENCES

1. Nikitin P. I., Nikitina T. V. Implementation of the STEM education model in a law school. *Perspectives of Science and Education*, 2024, no 6 (72), pp. 198-213. (in Russ.)
2. Zaitseva O. V. Continuing education: basic concepts and definitions. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 2009, no. 7, pp. 106-109. (in Russ.)
3. Khanzina E. G. Additional professional education: development of a research model. *Bulletin of Minin University*, 2024, vol. 12, no. 4, p. 1. DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-4-1. (in Russ.)
4. Dascalu M., Ruseti S., Dascalu M., McNamara D., Carabas M., Rebedea T., Trausan-Matua S. Before and during COVID-19: A Cohesion Network Analysis of students' online participation in moodle courses. *Computers in Human Behavior*, 2021, vol. 121, 106780. DOI: 10.1016/j.chb.2021.106780 (in Eng.)
5. Iglesias-Pradas S., Hernández-García A., Chaparro-Peláez J., Prieto H. Emergency remote teaching and students' academic performance in higher education during the COVID-19 pandemic: A case study. *Computers in Human Behavior*, 2021, vol. 119, 106713. DOI: 10.1016/j.chb.2021.106713 (in Eng.)
6. Kurniady D. A., Philippov D. I., Komariah A. [et al.] Development of the Adolescents' Communicative Culture in the Context of Digitalization of Additional Education. *Emerging Science Journal*, 2023, vol. 6, pp. 264-279. DOI: 10.28991/esj-2023-sied-019 (in Eng.)
7. Grebennikova V. M., Nikitina N. I., Komarova E. V., Gardanova Z. R. Students' perception of e-learning based on media resources and readiness during COVID-19. *Media Watch*, 2021, vol. 12, no. 2, pp. 265-275. DOI: 10.15655/mw/2021/v12i2/160151 (in Eng.)
8. Rose J., Chmutina K. Developing disaster risk reduction skills among informal construction workers in Nepal. *Disasters*, 2021, no 45(3), pp. 627-646. (in Eng.)
9. The concept of the transition of the Russian Federation to sustainable development: Decree of the President of the Russian Federation dated 04/01/1996 no. 440. Text: electronic Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP &n=233558#03969375967141422> (accessed: 27 December

2024)

10. Yeratova T. I. Technology of formation of professional competence of Bachelor of law at the University. *Scientific notes of the Oryol State University*, 2021, no. 2(91), pp. 201-203. (in Russ.)
11. A subject-centered approach to the development of multicultural education at the university / M. I. Aldoshina, E. P. Komarova, S. A. Baklenova, V. A. Fedorov. *Language and Culture*, 2021, no. 56, pp. 146-163. DOI: 10.17223/19996195/56/9. (in Russ.)
12. Slastenin V. A., Obratsov P. I., Vilensky M. Ya., Uman A. I. Technology of professionally oriented education in higher education. 3rd edition, revised and expanded. Moscow, Yuryt Publ., 2019. 258 p. (in Russ.)
13. Siegman O. Pensini P. Global Environmental Change: Human and Policy Dimensions. Nature – based environmental education of children; Environmental Knowledge and Relation to nature together are related to ecological behavior. *Canadian Research Ecological Centre*, 2017, pp. 88-94. (in Eng.)
14. Poeck V., Ostma K. Environmental Education Research. Creating Space for the Political in environmental and sustainability education practice through a political move Analysis of Educator's Actions – Switzerland, 2018, pp. 1406-1423. (in Eng.)
15. Galvis-Riaño C., Perales-Palacios F., Ladino-Ospina Y. Conceptions about environment and environmental education by teachers from rural schools in Bogota-Colombia. *Ambiente e Sociedade*, 2020, 23. DOI: 10.1590/1809-4422ASO C20180200R1VU2020L4AO.
16. Quezada Castro G.A., Quezada Castro M.d.P., Castro Arellano M.d.P., Rodríguez Vega M.A. Bibliometric analysis of legal culture and legal education research. *Education and science*, 2025, no. 27(1), pp. 88-103. DOI: 10.17853/1994-5639-2025-1-88-103 (in Eng.)
17. The Role of Youth Movements and Organizations in the Formation of Civic and Patriotic Consciousness / S. Belentsov, N. Gorbunova, N. Vlasenko, E. Khairullina. *European Journal of Contemporary Education*, 2023, vol. 12, no. 1, pp. 302-308. DOI: 10.13187/ejced.2023.1.301 (in Eng.)
18. Shakhmatova O. N., Pedagogical facilitation: features of formation and development. *New pedagogical researches*, 2006, no. 3, pp. 118-125. (in Russ.)
19. Digital Education of Adolescent Children in Modern Conditions / S. Belentsov, A. Fahrutdinova, V. Grebennikova, E. Baidetskaya. *International Journal of Media and Information Literacy*, 2024, no. 9(2), pp. 297-304. DOI: 10.13187/ijmil.2024.2.297. (in Eng.)
20. Yeratova T. I., Sezonova T. V. Ways to diversify professional and legal education in the vocational education system. *Education and society*, 2024, no. 4(147), pp. 9-14. (in Russ.)
21. Knyazeva A. G. Model of formation of professional and legal competence of bachelors of social work at the university. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education*, 2017, no. 4, pp. 67-70. (in Russ.)
22. Kamaleeva A. R., Gilmanshina S. I., Fakhrutdinova A.V., Gilmanshin I. R. Activation of cognitive activity of students using Internet resources in the context of cognitive didactics. *Bulletin of Tomsk State University*, 2024, no. 505, pp. 196-202. DOI 10.17223/15617793/505/21 (in Russ.)
23. Vanichvatana S. Who uses home as informal learning spaces: a Bangkok private university case study? *World Journal on Educational Technology: Current Issues*, 2020, vol. 12(1), pp. 37-47. DOI: 10.18844/wjet.v12i1.4416 (in Eng.)
24. Vesmanov S. V., Zhadko N. V., Vesmanov D. S., Akopyan G.A. Focus group study of the content of meta-subject competencies formed at school and demanded by the labor market. *Bulletin of Moscow State Pedagogical Univ. Series: Pedagogy and Psychology*, 2022, vol. 16, no. 3. DOI: 10.25688/2076-9121.2022.16.3.02 (in Russ.)
25. Drugova E.A., Zhuravleva I.I., Zakharova U.S., Sotnikova V.E., Yakovleva K.I. Artificial intelligence for educational analytics and stages of pedagogical design: a review of solutions. *Educational Issues*, 2022, no. 4, pp. 107-153. DOI: 10.17323/1814-9545-202 (in Russ.)
26. Aitken G., Smith K., Fawns T., Jones D. Participatory alignment: A positive relationship between educators and students during online masters dissertation supervision. *Teaching in Higher Education*, 2022, no. 27 (6), pp. 772-786. DOI: 10.1080/13562517.2020.1744129 (in Eng.)
27. Lyz N.A., Golubeva E.V., Istratova O.N. Students' educational experience: conceptualization and development of an educational quality assessment tool. *Education issues*, 2022, no. 3, pp. 67-98. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-3-67-98. (in Russ.)
28. Belentsov S., Fahrutdinova A., Grebennikova V., Baidetskaya E. Digital Education of Adolescent Children in Modern Conditions. *International Journal of Media and Information Literacy*, 2024, no. 9(2), pp. 297-304. DOI: 10.13187/ijmil.2024.2.297
29. Asmolov A. G., Rabinovich P. D., Zavodensky K. E. The anthropological turn: cultural practices of contributing to the development of human complexity. *Integration of education*, 2023, vol. 27, no. 4(113), pp. 591-610. DOI: 10.15507/1991-9468.113.027.202304.591-610. (in Russ.)
30. Kudryavtseva M. V. Self-guided learning in foreign scientific literature. *Notes of a scientist*, 2021, no. 12-2, pp. 98-105. (in Russ.)
31. Dignath C., Veenman M.V.J. The role of direct strategy instruction and indirect activation of self-regulated learning – evidence from classroom observation studies. *Educational Psychology Review*, 2021, no. 33 (2), pp. 489-533. DOI: 10.1007/s10648-020-09534-0 (in Eng.)
32. Kuzmina N. V., Pautova L. E., Zharinova E. N. Acmeological foundations of teacher's professional competence

formation. *Bulletin of the Saratov University. New series: Acmeology of education. Developmental psychology*, 2020, vol. 9, no. 1 (33), pp. 4-12. DOI: <http://doi.org/10.18500/2304-9790> - 2020-9-1-4-12 (in Russ.)

33. Tsvirko N. I., Tyurenkova S. A. The development of students' ability to self-education as a factor in the effectiveness of educational and future professional and pedagogical activities. *Kant*, 2018, no. 3(28), pp. 94-99. (in Russ.)
34. Ambarova P. A., Zborovsky G. E. Professional adaptation of university students in the changing world of professions. *Education and Science*, 2023, no. 25(2), pp. 191-223. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2023-2-191-223> (in Russ.)

Авторы

Алдошина Марина Ивановна

(Россия, Орёл)

Профессор, доктор педагогических наук, профессор
кафедры психологии и педагогики
Орловский государственный университет имени И. С.
Тургенева

E-mail: maraldo57@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1153-7220

Scopus Author ID: 56436441900

Ератова Татьяна Ивановна

(Россия, Орёл)

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры
муниципального и экологического права
Орловский государственный университет имени И. С.
Тургенева

E-mail: snezhnadol@yandex.ru

Authors

Marina I. Aldoshina

(Russia, Oryol)

Professor, Dr. Sci. (Educ.), Professor in the Department of
Psychology and Pedagogics
Orel State University named after I.S. Turgenev

E-mail: maraldo57@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1153-7220

Scopus Author ID: 56436441900

Tatiana I. Eratova

(Russia, Oryol)

Cand. Sci. (Educ.), Associate Professor in the Department of
Municipal and Environmental Law
Orel State University named after I.S. Turgenev

E-mail: snezhnadol@yandex.ru

Вклад авторов

Алдошина М. И.: концептуализация, методология,
проведение исследования, ресурсы, администрирование
данных, создание рукописи и её редактирование,
визуализация, руководство исследованием,
администрирование проекта

Ератова Т. И.: верификация данных, формальный анализ,
проведение исследования, создание черновика рукописи

Authors contribution

Marina I. Aldoshina: Conceptualization, Methodology,
Investigation, Resources, Data Curation,
Writing - Review & Editing, Visualization, Supervision,
Project administration

Tatiana I. Eratova: Validation, Formal analysis, Investigation,
Writing - Original Draft

© Алдошина М. И., Ератова Т. И., 2025

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

© Marina I. Aldoshina, Tatiana I. Eratova, 2025

The author's declared no conflicts of interest